

Шамурин Юрий

Подмосковные

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
Ю70

Ю70 **Юрий Ш.**
Подмосковные: Часть 1 / Шамурин Юрий – М.: Книга по Требованию, 2022. –
148 с.

ISBN 978-5-521-30633-6

ISBN 978-5-521-30633-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

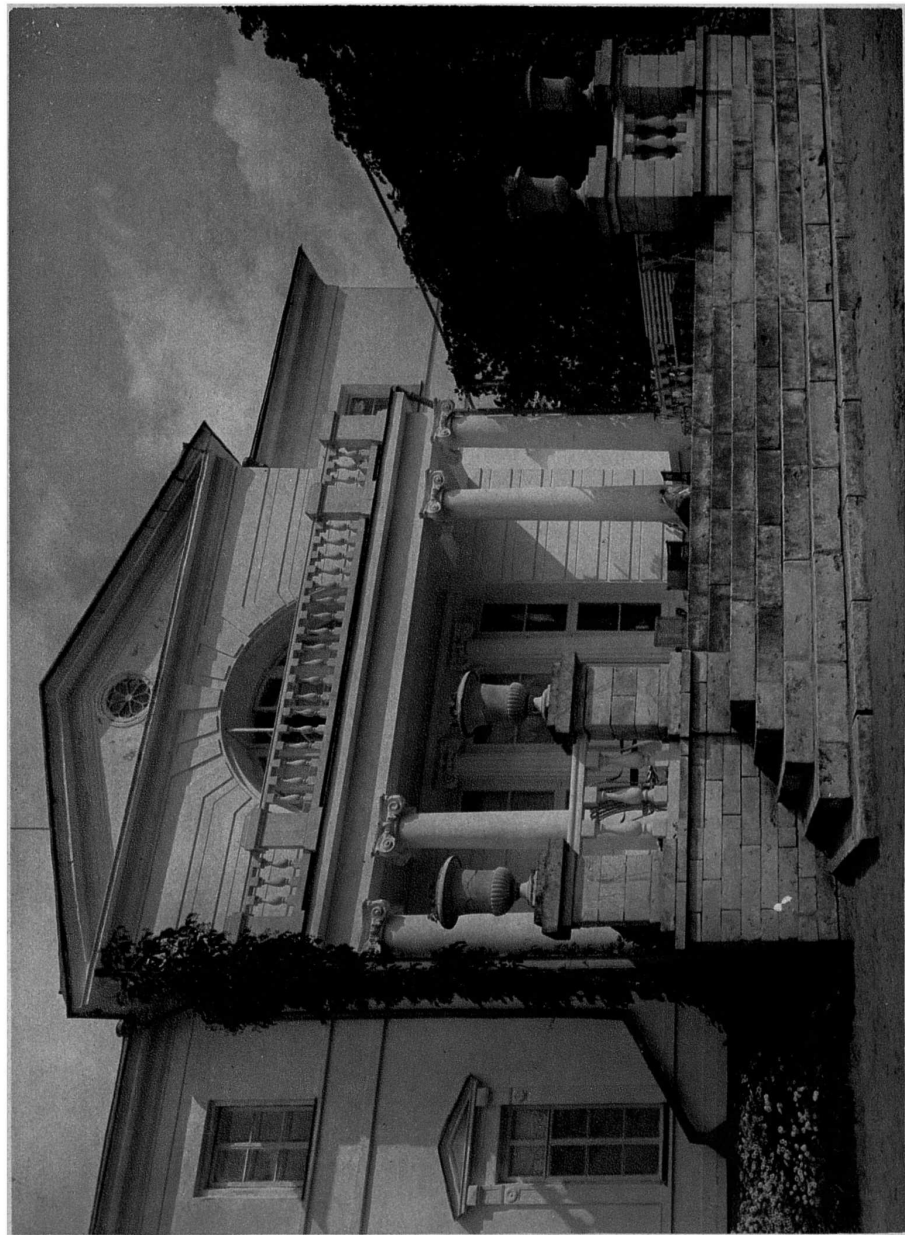
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

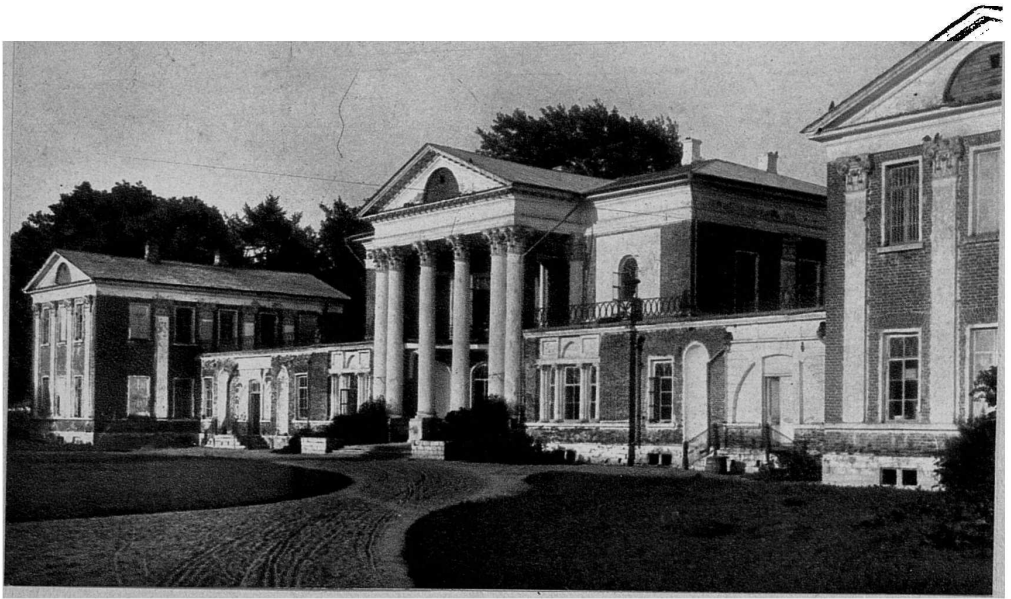

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Братцев, кн. П. С. Щербатова.

Ярополецъ Гончаровыхъ. Домъ отъ парка.

Первыя основы «усадьбовѣдѣнія» были положены еще въ концѣ XVIII вѣка. Тогдашній интересъ къ усадьбамъ носилъ характеръ личной любезности къ владѣльцамъ: благодарный гость, владѣющій чувствительнымъ перомъ, изливалъ въ журналъ или отдѣльной брошюрѣ свое восхищеніе передъ просвѣщенностью хозяина, сумѣвшаго такъ красиво и удобно устроиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ сами владѣльцы усадебъ поощряютъ живописцевъ и гравировъ запечатлѣвать ихъ помѣстья, и начиная съ 1770-хъ годовъ XVIII вѣка появляются серіи гравюръ наиболѣе прославленныхъ усадебъ. Кусково, Останкино, Ахтырка, Надеждино ¹⁾, Кузьминки, Грузино ²⁾—привлекаютъ вниманіе художниковъ. Современниковъ поражаетъ не только художественность усадебъ: одинаково лобовно протоколируютъ они ея обширные парки, излюбленные хозяиномъ обелиски и дорожки, пруды, а также семейныя празднества и императорскія посѣщенія.

¹⁾ Родовое имѣніе кн. Куракиныхъ въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, теперь принадлежащее М. В. Асѣву.

²⁾ Усадьба гр. А. А. Аракчеева на р. Волховѣ въ Новгородской губерніи.

Приблизительно съ 1830-хъ годовъ интересъ къ усадьбамъ падаетъ и скоро окончательно гложнетъ. Полоса забвенія для одного изъ любопытнѣйшихъ созданій русской культуры продолжается больше полувѣка. Иногда на страницахъ иллюстрированныхъ или художественныхъ журналовъ вспоминаютъ о старыхъ, когда-то громко прославленныхъ «помѣщичьихъ домахъ», но ихъ художественность уже никого не трогаетъ: интересуется историческая сторона, преданія, біографическія данныя.

Въ 1880-хъ годахъ литература начинаетъ приглядываться къ усадьбамъ. Наступившая эпоха дворянскаго развала привлекаетъ вниманіе къ помѣщичьему быту, къ его внѣшнимъ рамкамъ. Ёдка иронія и безпощадное обличеніе крѣпостническихъ «послѣдшей» превращаетъ усадьбы въ цитадели всего темнаго и грязнаго на Руси.

Когда же сатирическое изображеніе разоряющагося дворянства и его странныхъ типовъ начинаетъ пріѣдаться, въ литературѣ все сильнѣе и сильнѣе звучатъ новыя ноты связанности съ «дворянскими гнѣздами», печали надъ ихъ гибнущей красотой, надъ тѣмъ поэтичнымъ и сложнымъ міромъ, который уходитъ вмѣстѣ съ ними...

Сначала, задолго до другихъ, Тургеневъ тосковалъ вмѣстѣ съ обитателями запущенной усадьбы объ уходящемъ покоѣ и уютѣ. Онъ пишетъ «Дворянское гнѣздо», «Мѣсяцъ въ деревнѣ», «Три портрета», «Какъ хороши, какъ свѣжи были розы» и вездѣ, какъ образы угасающей помѣщичьей Россіи, фигурируютъ окутанные элегической дымкой, старинные дома съ скрипящими половицами, темными сонными залами, портретами предковъ на стѣнахъ, окруженные заросшими парками, населенные тихими скорбными дѣвушками, безтолковыми, но свѣтлыми мечтателями, всевозможными чудаками и неудачниками, одинаково смѣшными и милыми.

Овѣвающую ихъ грустную лирику подхватилъ Чеховъ, отдавшій ей дивный «Домъ съ мезониномъ» и почти всѣ драмы, Бунинъ со своими стихотвореніями, въ живописи отозвался Борисовъ-Мусатовъ. Въ творчествѣ ихъ свѣтитса усталая, безнадежная скорбь о настойчиворывающемся грубомъ и нервномъ ритмѣ городской жизни. Нѣжная грусть старыхъ усадебъ быстро стала одной изъ стихій русской души: она перенеслась подъ кистью Левитана на природу, она охватила всю русскую жизнь въ цѣломъ.

Пѣвучая русская душа, своимъ лирическимъ свѣтомъ превращающая въ красоту и поэзію все, что дорого ей, полюбила «дворянскія гнѣзда». Близкими стали задумчивыя бесѣдки среди парка, колонны, выглядывающія изъ-за деревьевъ, ворота со львами и тинистыя старыя пруды. Идиллія усадебъ связывалась именно съ ихъ романтическимъ обветшаніемъ, ихъ насыщенностью воспоминаніями, ихъ контрастомъ съ шумомъ, сутолокой и дѣловитостью городовъ. Старый бытъ усадебъ, золотой вѣкъ, когда ихъ украшали и обстраивали, когда еще

были живы создавшіе ихъ, совершенно не привлекаль тѣхъ, кто любилъ грезить въ заросшихъ паркахъ...

Въ первые годы новаго вѣка дѣятели журнала «Міръ искусства» открыли русскую художественную культуру XVIII вѣка. Изъ-подъ вѣковой пыли были вытащены дивные портреты и картины, прекрасныя зданія, обнаружилось цѣлое забытое искусство. Во время этого своеобразнаго русскаго «Возрожденія» были замѣчены и старыя усадьбы. Сначала открылась красота подмосковныхъ ¹⁾). Въ нихъ нашлись прекрасныя созданія классической архитектуры, залы, убранныя съ громаднымъ декоративнымъ мастерствомъ, чудные парки со статуями и террасами, фантастически украшенные бесѣдками и колоннадами. На смѣну поэтическому интересу къ усадьбамъ пришелъ интересъ эстетическій.

Художественно-историческое изученіе усадебъ энергично продолжилъ журналъ «Старые годы», выходящій съ 1907-го года. Оказалось, что наслѣдство, оставленное XVIII вѣкомъ, громадно; что все русское искусство Екатерининскаго и Александровскаго царствованій такъ или иначе связано съ усадьбами. Кромѣ интереса чисто художественнаго, пробудился еще интересъ историческій къ быту тѣхъ людей, что населяли и строили усадьбы, къ обстановкѣ ихъ жизни и творчества. Выросло цѣлое обширное «усадьбовѣдѣніе», открывшее плѣнительную сложность русскаго XVIII вѣка. Стала очевидна связь современной культуры и творчества съ нимъ и въ то же время преемственность, несмотря на крутой внѣшній переломъ, между до-петровской Русью и Санктпетербургской культурой XVIII вѣка.

Въ результатъ изученія усадебъ мы стали богаче: открылась новая полоса русской культуры, интересная и важная не только совершенствомъ своихъ матеріальныхъ созданій, но и своими мыслями, своей поэзіей и философіей, своими вѣрованіями и вкусами...

Долго XVIII вѣкъ тенденціозно считали чужой, мелкой и безцвѣтной эпохой. Теперь этотъ взглядъ уже невыносимъ: слишкомъ много нитей нашлось между нимъ и нашимъ временемъ, слишкомъ выросло значеніе курьезнаго на первый взглядъ вѣка. Въ московской губерніи, гдѣ больше всего сохранилось старыхъ усадебъ, народъ, несмотря на энергичную «варку въ фабричномъ котлѣ», все еще помнитъ о временахъ барщины. Еще живы пѣсни, сложенныя въ XVIII вѣкѣ, разсказывающія о занимавшихъ народное воображеніе мѣстныхъ событіяхъ. Еще много хранится преданій и старыхъ слуховъ о кладахъ и зароскахъ, о призракахъ, бродящихъ въ бѣлыхъ дворцахъ, окруженныхъ безпокойными столѣтними липами.

Около бывшей вотчины князей Хованскихъ показываютъ жуткое

¹⁾ Архангельское кн. Юсуповыхъ было первой усадьбой, описанной съ художественной стороны «Міръ Искусства». 1904 г. № 2.

мѣсто — лѣсную гать: подъ ней, по преданію, погребены убитые Хованскіе, отецъ и сынъ. По ночамъ они «являются» и ходятъ, держа въ рукахъ свои отрубленные головы...

Въ заброшенномъ и полуразрушенномъ домѣ Горенокъ ¹⁾, бывшей подмосковной А. К. Разумовскаго, бродить по ночамъ какой-то графъ, умершій нехорошей смертью, и не можетъ найти себѣ покоя. Въ Марфинѣ на церковной паперти можно слышать, какъ воютъ погребенные вокругъ церкви засѣченные крѣпостные...

Всѣ эти легенды однообразны и не обнаруживаютъ особеннаго полета вдохновенія: въ нихъ сквозитъ не только одна тревожная боязнь, что еще не совсѣмъ исчезло тяжелое прошлое, но есть и память о немъ, болѣе прочная, чѣмъ наше восхищеніе архитектурными чудесами усадебъ. О XVII вѣкѣ народъ прочно забылъ, но барщину помнить и въ этомъ есть глубокая правда: изъ лѣтописей русской культуры нельзя безнаказанно вырвать ни одной страницы XVIII вѣка!

Къ числу «подмосковныхъ» принадлежатъ всѣ наиболѣе художественныя и, къ счастью, наиболѣе сохранившіяся усадьбы Россіи. Лучшіе мастера-архитекторы, декораторы и живописцы работали въ помѣстьяхъ богатаго московскаго дворянства; подмосковныя въ противность далекимъ захолустнымъ усадьбамъ служили не столько доходными имѣніями, сколько роскошными дачами, поддерживающими честь имени ихъ хозяина. Въ подмосковныхъ, жизнь которыхъ тѣсно связывалась съ Москвой, сильнѣе проявлялись культурные интересы; здѣсь развивался русскій театръ, поощрялись литературные опыты, собирались богатые бібліотеки и художественныя коллекціи; здѣсь, наконецъ, жили и работали многіе выдающіеся люди XVIII вѣка. Всѣ характерныя черты русской культуры этого времени запечатлѣлись здѣсь полнѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Старыхъ подмосковныхъ, захватывающихъ цѣликомъ московскую губернію и ближайшіе уѣзды сосѣднихъ, сохранилось довольно много. Изъ нихъ мы беремъ всѣ наиболѣе интересныя въ художественномъ отношеніи, а также тѣ, прошлая жизнь которыхъ представляется яркимъ образомъ барской культуры. Думается, что созданія искусства и черты быта, взаимно дополняя, помогутъ войти въ эпоху нѣсколько глубже, чѣмъ художественное любованіе или мозаика историческихъ курьезовъ...

Съ точки зрѣнія подобной попытки внутренняго раскрытія русскаго XVIII вѣка является ненужной полная лѣтопись описываемыхъ усадебъ, не нужна также и систематическая регистрація ихъ: того, что подскажетъ намъ красота и судьба Кускова, Останкина, Марфина, не дополняютъ и не поясняютъ фоліанты протокольныхъ описаній усадебъ.

¹⁾ Въ настоящее время Горенки принадлежатъ В. П. Севрюгову; дворецъ реставрированъ и усадьбѣ возвращено ея прежнее великолѣпіе.

I. УСАДЕБНАЯ КУЛЬТУРА.

О помѣщичьихъ усадьбахъ XVI и XVII вѣковъ, въ большемъ количествѣ существовавшихъ вокругъ Москвы, мы узнаемъ только изъ архивныхъ документовъ и свидѣтельствъ иностранныхъ путешественниковъ. Если въ московскихъ домахъ бояръ допускалась нѣкоторая роскошь, то ея совершенно не было въ помѣстьяхъ, грязныхъ и убогихъ, слабо застроенныхъ деревянными зданіями. Вотчина являлась экономической ячейкой, хозяйственныя заботы пересиливали въ душѣ боярина желаніе украсить свою сельскую резиденцію: всѣ его помыслы были въ Москвѣ, гдѣ жилось сытно и весело, и заставляли ютиться въ вотчинѣ или хозяйственный расчетъ или опала.

Въ XVII вѣкѣ богато обстроены только царскія подмосковныя резиденціи, Измайлово и въ особенности Коломенское со своимъ знаменитымъ дворцомъ, выстроеннымъ въ 1667—81 г., чудомъ русскаго деревяннаго зодчества. По стопамъ царей, и то къ самому концу XVII вѣка, идутъ ближніе бояре и строятъ кругомъ Москвы палаты, украшенныя съ большимъ великолѣпіемъ. Палаты эти въ большинствѣ строились изъ дерева и въ этомъ главная причина того, что до насъ не дошло въ цѣломъ видѣ ни одной усадьбы XVII вѣка. Кромѣ палатъ благочестивые бояре воздвигали въ своихъ вотчинахъ церкви, преимущественно каменные, приглашая лучшихъ мастеровъ, часто выписывая ихъ изъ-за границы, щедро украшая церковь скульптурой, деревянной рѣзьбой и цѣнными иконами.

Церкви подмосковныхъ боярскихъ вотчинъ, поставленныя во второй половинѣ XVII вѣка, художественностью не уступаютъ московскимъ храмамъ.

Исторію московскаго барокко приходится изучать не столько по московскимъ церквамъ, сколько по подмосковнымъ. Въ 1668 г. поставлена въ с. Останкинѣ, владѣніи кн. Черкасскихъ, церковь св. Троицы, хорошо сохранившаяся до нашихъ дней, служащая яркимъ образцомъ самобытнаго московскаго зодчества, пока еще свободнаго отъ нахлынувшихъ позднѣе формъ западно-европейскаго барокко. Въ Дубровицахъ воспитателемъ Петра Великаго кн. Б. А. Голицынымъ построена удивительная, совершенно необычная церковь, вся осыпанная скульптурными

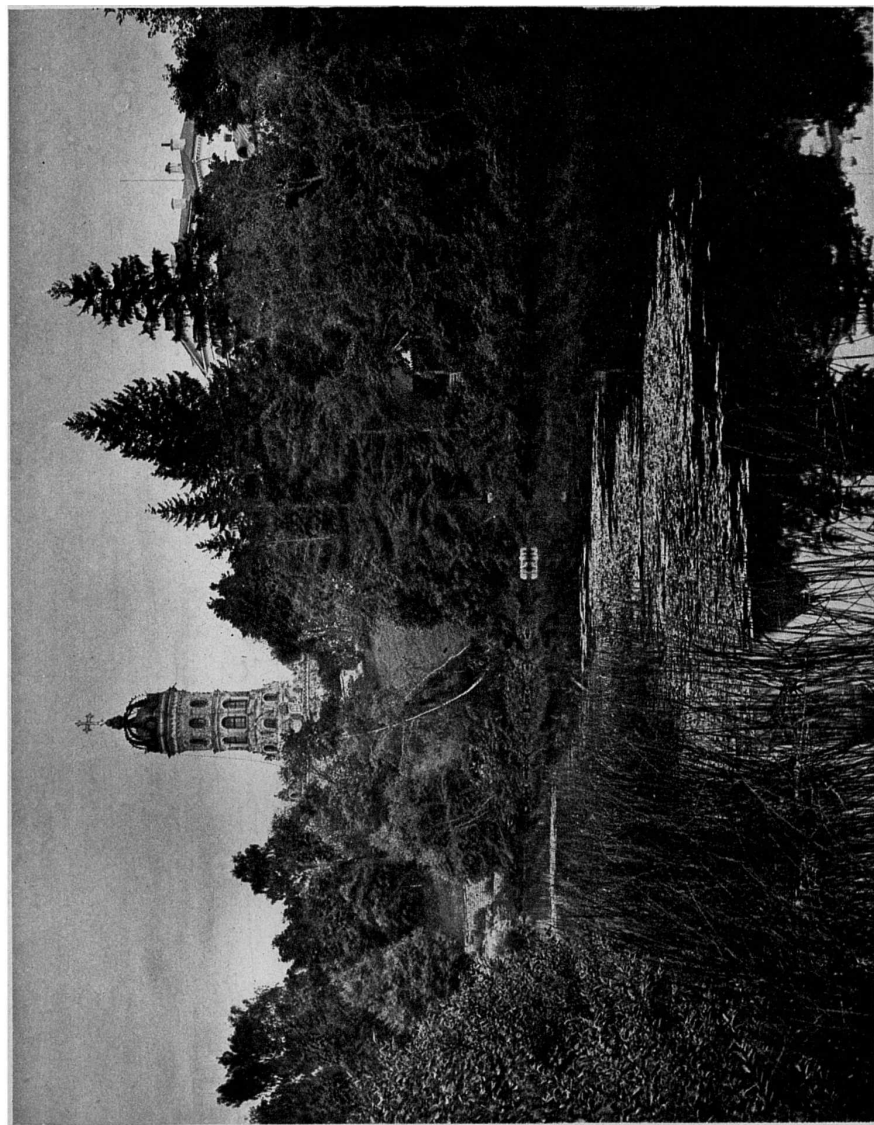
украшениями. Особенно щедро украшали свои поместья церквами бояре Нарышкины; созданныя ими церкви до сих пор остались въ Петровскомъ-Разумовскомъ, въ Филяхъ и въ Троицкомъ-Лыковъ.

На основаніи литературныхъ свидѣтельствъ можно убѣдиться, что только въ помѣстьяхъ самыхъ богатыхъ и знатныхъ бояръ строились въ XVII вѣкѣ пышныя палаты, разбивались сады съ «восхитительными» бесѣдками, устраивались пруды, звѣринцы, «аранжереи» и прочія диковины. Большинство жило въ очень скромныхъ хозяйственныхъ усадьбахъ, гдѣ приземистый и крѣпкій домъ окружали службы. Комнаты украшали только кюты съ иконами да входившія въ моду кафельныя печи. Окна для тепла дѣлались небольшія, въ комнатахъ было темно и душно; парадныя хоромы очень мало отличались отъ жилыхъ комнатъ, переплетались съ многочисленными людскими, дѣвичьими, всяческими кладовыми и чуланами. Патріархальный бытъ вполне укладывался въ эти самодѣльные и нехитрыя рамки.

Винить за это отсутствіе роскоши и красоты приходится не только бѣдность допетровской Руси. Въ психологіи старо-русскаго челоуѣка было прочно заложено какое-то отвращеніе къ земной пышности, равнодушіе къ матеріальной культурѣ. Исключеніе дѣлалось только для «дома Божьяго», для церкви. Вѣчная забота о душѣ, о душевномъ дѣлаетъ суетой всякой стремленіе уютнѣе и красивѣе устроиться на землѣ. Повѣтріе земной пышности идетъ съ Запада и терпитъ упорное противодѣйствіе. Крѣпкая старая Москва не мирится и иронически смотритъ на господствующую «суету суетъ», но изъ прорубленнаго Петромъ на сѣверѣ окна упорно несется зараза и съ начала XVIII вѣка московскіе люди начинаютъ строить диковинные дома «на нѣмецкій ладъ», носить дорогое расшитое платье, окружаютъ себя великолѣпіемъ и комфортомъ, отъ которыхъ еще долго открещиваются старовѣры.

На сѣверѣ въ новомъ городѣ Петра начинаютъ жить по «европейскому»: культивируется веселье, царемъ поощряются хмельныя и шумныя празднества, танцы и игры, казавшіяся Москвѣ «бѣсовской потѣхой». Въ Европѣ Петра особенно прельстили лѣтнія резиденціи «знатнѣйшихъ potentatovъ» съ невиданными на Руси вычурными подстриженными садами, съ фонтанами и каскадами, съ уютными дворцами-павильонами. На непривѣтномъ берегу Финскаго залива грезятся ему величественныя палаты и манерныя сады Версаля: лучшимъ изъ выписанныхъ архитекторовъ-иностранцевъ поручается постройка загородныхъ дворцовъ. Ж. Б. Леблонъ въ 1716 году работаетъ надъ проектомъ дворца въ Стрѣльнѣ, достраиваетъ начатый раньше дворецъ въ Петергофѣ; тамъ же строятся павильоны «Марли» и «Монплеэиръ», разбивается по чертежамъ художниковъ садъ, устраиваются съ огромными усиліями затѣйливыя фонтаны и каскады.

Приближенные Петра не отстаютъ отъ него и заводятъ себѣ лѣтнія

Дубровицѣ. Кн. С. М. Голицына, Общій видъ.

